

Чернобыль. Печальный юбилей

26 апреля 1986 года на четвёртом энергоблоке ЧАЭС произошла крупнейшая в истории мировой атомной энергетики авария. «Крупнейшая» - как по количеству погибших и пострадавших, так и по экономическому ущербу. Более 600 тыс. человек участвовали в ликвидации её последствий.

На самом реакторе сегодня идут активные работы по постройке нового саркофага, ведь Чернобыль остаётся одним из самых опасных мест в мире.

И 30 лет спустя Чернобыльская авария отзывается болью и страхом перед «мирным атомом». Хотя время всё-таки лечит - и память людей, и землю...

Готовя к выпуску этот номер нашей газеты мы обратились к киевлянам с вопросом «Как всё это было?» Сегодня - воспоминания Владилена Рейдермана и Аллы Бородюк...

«Мирный атом - в каждый дом...»

О Чернобыльской катастрофе писалось много, в том числе в мировой печати. Я вспоминаю только те эпизоды, которые непосредственно коснулись меня и близких мне людей. Когда произошла трагедия, я работал в НИИ киевского завода «Радиоприбор».

В первые дни об аварии и пожаре в Чернобыле официально не было никакой информации...

Слово «Чернобыль» ассоциировалось у нас с организуемыми профкомом поездками за белыми грибами. В нашей лаборатории, спаянной (но не споенной), многие работали по 15-20 лет. Существовала многолетняя традиция - 30 апреля выезжать на «маёвку» в район Конча-Заспа. Вот и в 1986 году (на четвёртый день после катастрофы) мы выехали в лес. У нас было своё излюбленное место с подгоревшим кострищем и пеньками дубов вокруг. Женщины быстро «накрыли поляну», а мужчины занялись шашлыками. Водку с собой мы никогда не брали, только сухое «Каберне» и т.н. «Биомицин» («Біле міцне» - Белое крепкое) - ведь 1 Мая предстояло стопроцентное участие в демонстрации... После нескольких тостов мы разбрелись по лесу к дороге - наломать веток жасмина (в ту весну он очень рано зацвёл, и запах был потрясающим). Не предполагали, что по этой трассе вывозили людей из района аварии, и радиоактивная пыль с колёс машин осела на траве...

3 Мая, когда мы пришли на работу, у всех измеряли уровень загрязнения (благо, для этого имелись приборы собственного производства). Мои брюки и обувь, в которых я был в лесу, сильно «фонили». Брюки после химчистки стали в норме, а туфли пришлось выбросить...

Нам, сотрудникам, понадобились дозиметры для использования в домашних условиях. Так как в своё время в нашей лаборатории разрабатывались радиометры, сохранились счётчики Гейгера и другие запчасти. Был даже объявлен своеобразный конкурс на разработку простейшего прибора, и в течение недели опытный образец был готов. А затем каждый собрал свой собственный дозиметр. Позже дома на лоджии (на старом шкафу) я обнаружил приличную дозу. Шкаф пришлось выкинуть. Ежедневно, приходя на работу, каждый выпивал стакан «Каберне». Считалось, что вино выводит радионуклид Йод-131.

В первой декаде мая в нашем отделе прошло собрание, на котором в общих чертах нас проинформировали об аварии на Четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС. Туда требовались добровольцы-радиометристы. Я написал заявление, но он «осело» в парткоме завода - решили, видимо, что я уже «старый» (мне было тогда 56 лет) и что свои 14 лет с изотопами я уже отработал...

В деле ликвидации катастрофы наш завод усиленно помогал автотранспортом (60% которого потом так и осталось в «зоне»). Когда на испытательную станцию

завода из «зоны» начали поступать дозиметры ДП-5 и ДП-5А для ремонта и градуировки, была создана добровольная бригада настройщиков, в которую попал и я. Большинство приборов подлежали среднему ремонту – они просто не выдерживали повышенных доз... **Кстати, приборы при хранении на складах Госрезерва должны были каждые полгода градуироваться. Это не соблюдалось, и выдаваемые в войска химзащиты дозиметры показывали заниженные данные, что сказывалось на здоровье ликвидаторов.**

Также завод «временно» выделил чернобыльцам 30% квартир в только что построенном для молодых специалистов новом доме. Правда, «временно», как часто бывает, перешло в разряд «постоянно»...

К осени 1986 каждую пятницу после обеда сотрудники нашего НИИ собирали на улицах вблизи завода так называемую «биомассу» (опавшие листья). Естественно, без средств защиты. Правда, выдавали рукавицы...

Несколько слов об эвакуации детей из Киева. Руководство города в первую очередь позаботилось о своих отпрысках. Уже в ночь на 27 апреля в районе Липки соседи моей мамы наблюдали, как детей в респираторах куда-то вывозили. На вопрос «Что случилось?» был ответ: «Ученья идут». (Липки – один из центральных районов Киева, в котором жили многие номенклатурные работники). Рядом с мамой был называемый местными жителями «ЦК-овский» детсад. Обычно в начале лета он выезжал в Крым на 3 месяца. А в 1986 – срочно выехали 30 апреля. *(Кстати, в этот детский сад в своё время ходил мой сын. Тут отдельная, не связанная с Чернобылем история. Когда мы с семьёй в 1961 году вернулись в Киев (сыну было 6 лет), жили у моей матери на Круглоуниверситетской, 12. Сыну дали направление в этот «ЦК-овский» детсад по месту жительства. Но вначале там мест не оказалось. Помог случай: когда заведующая внимательно ознакомилась с документами, место нашлось. Оказывается, она до войны, ещё в девичество, брала уроки музыки у моего деда – композитора, бывшего капельмейстера 41-го пехотного Селенгинского полка, жившего тоже по этому адресу. Вот его правнук и воспользовался «блатом».)*

Вернёмся к событиям мая 1986. Первого Мая на Крещатике была праздничная демонстрация, как всегда – многотысячная. С 6 по 9 мая в Украине проходила **Велогонка мира-86** (9 Мая – по Крещатику). Правда, «проклятые империалисты» не разрешили своим спортсменам участвовать в ней, а велосипедисты из стран соцлагеря прибыли: очевидно, их никакая радиация не брала... Сколько радиоактивной пыли они привезли на своих колёсах!

Партийные руководители знали об угрозе, нависшей над людьми. Но тем не менее не отменили массовые мероприятия.

Моя жена Галина работала в бухгалтерии с Наташей П. Её муж Иван, майор МВД, был начальником ОКСа. Они жили рядом с нами, мы часто ходили в гости друг к другу. В начале мая Ваня перезвонил к нам домой и попросил выйти в скверик возле дома. В квартире он боялся о чём-либо говорить. 26 апреля его подняли по тревоге, он 10 дней находился в Чернобыле. Ваня категорически потребовал, чтобы мы нашу восьмимесячную внучку срочно увезли к родственникам в Москву. Своих дочку с женой он уже отправил подальше от Украины. Сам же получил большую дозу облучения и находился в госпитале с диагнозом... «сердечная недостаточность». Впоследствии он долго лечился и был вынужден уйти со службы. Благодаря моему соседу-майору мы вовремя сориентировались и успели вывезти внучку Леру из Киева. Но она всё равно успела «нахвататься» дозы (Йода-131), когда 2 мая они вместе с невесткой целый день гуляли по городу. Погода была прекрасная, только к вечеру набежали чёрные тучки... В то время институт имени Антонова начал выпуск летних детских колясок «Мальвина», и они обновляли покупку...

Сын поехал на вокзал за билетами. Что там творилось! Люди с вечера занимали очередь у касс. Да и при посадке в поезд детей чуть ли не в окна передавали втиснувшимся пассажирам. Почти как в 41-ом году...

Билетов на поезда, в том числе брони, не было. Сын уже хотел возвращаться

домой, курил около неработающей кассы. Внезапно окошко открылось: «Есть два билета до Москвы!». На следующий день сын с невесткой и внучкой были уже у родственников в Москве. Невестка сразу же стала на учёт в детскую поликлинику. Лерочка вначале чувствовала себя неплохо, ходила по детской кроватке, но как-то утром вдруг не смогла даже подняться. Невестка Алла посадила её в «Мальвину» и покатила в поликлинику. Там определили большое количество Йода-131 в щитовидке, назначили лечение. Через неделю проживания у родичей (у них своих было трое детей) сняли однокомнатную квартиру. Правда, цены уже вдвое подскочили. В той квартире Лера сделала первые шаги. Всё-таки вовремя мы тогда увезли её из Киева! В прошлом году Валерии исполнилось 30 лет...

Когда я вспоминаю ещё раз события 30-летней давности, убеждаюсь в том, что руководству СССР и Украины было наплевать на простой народ. Кстати, готовилось решение М.С.Горбачёва о возможной полной эвакуации из Киева (примерно 3 млн. человек) на случай атомного взрыва 4-го энергоблока. Но ликвидаторы справились! Многие ценой своего здоровья и даже жизни.

Владилен Рейдерман

Чернобыль, Чернобыль!..

Сколько несчастья принесла эта авария! Сколько невинных жизней унесла! И одновременно мы увидели, какой у нас мужественный и героический народ! Вечная им слава и огромная благодарность!

27 апреля 1986г. в Киеве мы с моим пятилетним сыном в ожидании трамвая стояли на остановке. Саша, играясь, сорвал листочек с кустика. Ко мне подошла женщина и сказала: «Скажите своему сыну, чтобы он ни к чему на улице не прикасался. Я врач и имею достоверную информацию: на атомной станции в Чернобыле произошла авария. Это очень серьёзно!». Я взяла Сашу за руку, чтобы он не приближался к кустам, но подумала, что женщина, наверное, не в себе. Пришёл трамвай, и мы поехали проведать моих родителей. Я им рассказала о происшедшем. Мы посмотрели карту - более 100 км до Киева - и решили, что расстояние приличное, нам ничего не грозит! Не знали тогда, что высшие эшелоны власти уже эвакуировали своих детей!

1 Мая люди вышли на праздничную демонстрацию, ничего не подозревая... Где-то 3 мая позвонила мне одноклассница и сказала, что срочно нужно вывозить детей. А потом начался кошмар. Никакой информации! Ничего мы не знали! Всё передавалось из уст в уста. Окна наглухо были закрыты, полы мыли по 2 раза в день.

Кто-то сказал: «Нужно пить йод!» Делали водный раствор и пили. Потом пошли слухи, что некоторые попадали в больницу с внутренними ожогами от йода.

Кто то говорил: «Нужно пить красное вино!». Пили!

Мой муж не хотел верить, что всё настолько серьёзно, пока не пошёл на вокзал за билетами на Волгоград. Там жили родственники, которые нас приняли на всё лето, и мы им безмерно благодарны! На вокзале ногой ступить негде, людей море, билетов нет! А в это время я иду в сберкасса за деньгами и вижу, что она закрыта. На двери объявление: «Денег нет, поехала в банк», и громадная очередь у входа. На улицах - как в фильмах ужасов. Стоит жара, практически безлюдно, в скверах пустые детские площадки. Было жутко! 7 мая мы с сыном уезжали в Волгоград. Пассажирами были в основном женщины и дети. На одно место нередко приходилось по 2 билета, на багажных полках тоже сидели-лежали люди. Все плакали и не знали, что нас ждёт!

Прошло уже 30 лет, и в жизни происходили разные события - вырос сын, подрастают внуки... Но те дни до сих пор в памяти как один из самых ужасных моментов в жизни.

Алла Бородюк